

Сага о Шкафе Великом

Слух внемлите, люди добрые, слух внемлите, господа,
О подвиге славном речь пойдёт моя.
О правителю удалом, что Орденом владает,
Великого Шкафа — что миром своим повелевает.

Он правит не златом, но честью, умом,
И слава о нём разнеслася кругом.
В сей саге поведаю — храните в сердцах,
Историю о праве, о чести, в веках.

* * *

Сперва текли дни светлы — без грозовою тьмы,
Ширилась мощь торговая, и мир хранили мы.
Но тучей чёрной поднялась Республика вражды,
И бурей роковою накрыли нас беды.

В сраженьях грозных пал лучший воец,
И Орден наш славный не устоял в конец.
Тогда Великий Шкаф, чтоб сохранить дела,
На части Ордена мудро он разломил сполна.

Одною частью он правил сам собою,
Вторую отдал он лихому Китобою.
Так разделился мир, чтоб в тяжкий лютый час
Свет веры в могущество Ордена не угас.

* * *

И после бурь кровавых, после бедных дней,
Орден восставал из пепла — хоть в разлуке он теперь.
Две ветви, но единые по духу и судьбе,
Начали путь сначала — в разделянной тишине.

Республики правитель — Кактус ярый,ластный,
Покинул трон и залы, ушел в простор безгласный.
От былого остались руины, но искра светла.
Собрались уцелевшие — их воля вела.

Соединились с Державой в союз могучих стран,
И назван был он ФНГ — как новый ластный храм.
Так из праха, скорби выковалась стать,
Чтоб новому миру и свет, и гнет отдать.

* * *

Но годы шли суровые, и даже мощный дух
Великого Шкафа знал усталости недуг.
Он тяжкий скинул венец, решивший отдохнуть,
И власть доверил Китобою — чтоб тот продолжил путь.

Тогда соединились вновь разрозненные части,
Орден восстал единым, забыв былые страсти.
Но без владыки Шкафа и круга приближенных
Он стал иным по сердцу, хоть прежний — по коронам.

* * *

Но вне пределов Ордена все бурей блокотало:
Не кончились деяния — лишь новое начало.
И Кактус, ластный вождь, вернувшись в свой удел,
Создал он Республику — Новую хотел.

И к знамени его стекались вновь народы,
Те, кто ему служили в старые походы.
И потому в ФНГ не стало прежней силы,
Его ряды пустели, союзники остали.

Так в прахе растворилось то грозное творенье,
ФНГ исчезло — лишь память, лишь забвенье.
И снова встала Держава, как феникс из огня,
Великая и гордая, как в старые века.

* * *

Но без владыки Шкафа Орден слабел с каждым днём:
Законы утрачивали силу, угасал огнём.
И братья по оружью, и старцы мудрецы
Просили: «Возвратись, о Шкаф, спаси бойцов-отцов!»

И тронутый мольбами, он вновь пришёл во власть,
Чтоб Ордену единому вернуть былую страсть.
Но рядом не один — с Китобоем равным стал,
И вместе два владыки державный строй венчал.

А приближённые Шкафа — в верности и чести,
Собрались в гвардию его, хранить владыку вместе.
И так возник союз, что крепче, чём броня,
Два правителя — два сердца, но единая страна.

* * *

Ещё до возвращенья Шкафа в мир земной,
В Республике явился боец, Угу названный.
Он дерзкий был и сильный, не знал ни страх, ни срам,
И сам на Орден слабый обрушил гнев и гром.

Он победил без счёта, но мир разрушил в прах,
И даже Республика устала от греха.
Отвергли Уву люди — за буйство и разбой,
За то, что он нарушил порядок и покой.

И вот, когда владыка великий Шкаф вернулся,
К нему Уву с поклоном коварно обернулся.
И начал он вешать, искажая быль и суть:
Мол, Китобой виновен — он сам завёл на путь,

Мол, Республика лживо клеймит его в колдовстве,
И злобно обвиняет, стремясь к своей мольбе.
И слушал Шкаф слова его, в душе колеблясь,
И, увы, Уву поверили — не ведая их грязь.

* * *

Тогда Уву лукавый, склоняясь пред владыкой,
Сказал: «Все мои дары, что собраны с великим,
Я отдам Ордену, давы искупить вину,
И в верности своей я обрету страну».

Но Республика хитрая шагнула раньше срока:
Изгнала Уву прочь, в края пусты, далёки.
И всё его добро, сокрытое в земле,
Огнём предали пеплу — клеймя его в колдовстве.

И Шкаф, узнав о том, вознегодовал сердечно:
«Не праведный ли суд, но подлый их обряд вечный!
Они лишили Орден дара, лишили мира прав,
И в сердце моём к ним обида крепла, как стальной удав».

* * *

И вот настал тот день, когда исполнилась чаша,
Шкаф встал во главе войска — и поднялась кромешна каша.
Он грянул на Республику, мечами громя врагов,
И свершил он отмщенье за обиды и кровь.

Пал строй республиканский, дрогнули ряды,
И Шкаф одержал победу — забрал былье долги.
Он громко возвестил: «За неправду и обман
Теперь воздастся сполна — и суд мой будет дан!»

* * *

Но сердце омрачила иная чёрна дума:
Он Китобоя обвинил, мол, тот — изменник лютый.
Что власть себе украл, и в распре подpirал,
Что хитро и коварно его с престола сместили.

Тогда собрал он верных — остатки сил Ордена,
И вывел их далёко, за дальние кордоны.
Покинул край враждебный, ушёл в иные страны,
Чтоб в стороне великой воздвигнуть трон упрямый.

И недолго продержался Орден под рукой Китобоя:
Люди один за другим уходили к Шкафу, взывая о покое.
И сам Китобой, утомлённый тяжестью власти,
Уже давно не жаждал ни тронов, ни славы, ни страсти.

* * *

А Шкаф в землях далёких нашёл свой новый путь:
Он встретил Катерину — с нею связал судьбу.
И вскоре явился наследник — сын добрый и храбрый,
Ёж Михаил Шкафович, опора рода славы.

Там, в краях иных, где нет войны и зла,
Где тишина и процветание, где жизнь светла,
Они и ныне счастливо живут,
И песни о деяниях их в веках не умолкнут.

* * *

Так кончается сказание о Шкафе величавом,
О войнах и разделах, о мире и расправах.
Он шёл сквозь бури грозные, он выстоял в сраженьях,
Но счастье обретал лишь в мире и смиреньи.

И ныне в песнях памяти хранится слава та,
Как Орден поднимался и падал средь труда,
Как Шкаф и Китобой делили трон и силу,
Как верность и измена ковали людям милость.

Я в дальних краях ныне покой царит,
Где Шкаф с семьёй своей в гармонии стоит.
И вечен будет подвиг — и свет его живой,
Пока поёт балладу народ людской простой.